ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ20-31-К6
№ 2-2-312/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.,

с использованием видеоконференц-связи,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» к крестьянскому хозяйству «Нива», Гаршину Павлу Петровичу о взыскании задолженности по кредитным договорам, неустойки и процентов, встречному исковому заявлению крестьянского хозяйства «Нива» к акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» о признании задолженности погашенной

по кассационной жалобе акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на решение Богатовского районного суда Самарской области от 23 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя АО «Россельхозбанк» Ткачева А.А., поддержавшего доводы жалобы, представителя КХ «Нива» Губановой Е.П., возражавшей против ее удовлетворения,

установила:

АО «Россельхозбанк» (далее – банк) обратилось в суд с иском к КХ «Нива» (далее – крестьянское хозяйство) и Гаршину П.П. о взыскании задолженности в размере 656 643 рублей по пяти кредитным договорам.

Крестьянское хозяйство предъявило к банку встречный иск о признании задолженности по кредитным договорам погашенной, кредитных договоров исполненными.

Решением Богатовского районного суда Самарской области от 23 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 марта 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 г., иск банка оставлен без удовлетворения, встречный иск крестьянского хозяйства удовлетворен.

В кассационной жалобе АО «Россельхозбанк» просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 11 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что между банком и крестьянским хозяйством заключено пять кредитных договоров с различными сроками погашения (№ 121304/0012 от 11 марта 2012 г. в редакции дополнительного соглашения № 1 от 24 августа 2012 г., № 121304/0032 от 22 мая 2012 г. в редакции

дополнительного соглашения № 1 от 24 августа 2012 г., № 131304/0018 от 2 апреля 2013 г., № 131304/0030 от 26 декабря 2013 г., № 141304/0010 от 28 апреля 2014 г.).

6 апреля 2016 г. Богатовский районный суд Самарской области по пяти гражданским делам удовлетворил исковые требования банка о досрочном солидарном взыскании с крестьянского хозяйства и поручителя Гаршина П.П. всей суммы основного долга по кредитам, процентов, комиссий и неустоек по состоянию на 5 февраля 2016 г., а также об обращении взыскания на заложенное имущество.

3 июня 2016 г. на основании исполнительных листов, выданных данным судом, в отношении ответчиков возбуждены исполнительные производства.

14 июня 2016 г. определениями названного суда в рамках исполнительных производств по пяти гражданским делам утверждены мировые соглашения, в соответствии с которыми солидарные ответчики признают просроченную задолженность перед истцом по состоянию на 5 февраля 2016 г. и обязуются погасить в соответствии с графиком погашения задолженности с июня 2016 г. по май 2019 г. ежемесячными платежами. Дата полного погашения задолженности – 31 мая 2019 г.

Кроме того, в мировом соглашении указано, что оно не является новацией, в связи с чем обязательства крестьянского хозяйства по кредитному договору и договору залога, заключенным с банком, а также обязательства Гаршина П.П. по договору поручительства физического лица, заключенному с истцом, не прекращаются.

Последние платежи по указанному графику крестьянским хозяйством совершены 23 мая 2019 г.

3 сентября 2019 г. вынесены постановления об окончании исполнительных производств в связи с фактическим исполнением по всем пяти решениям суда.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, банк указал на то, что у крестьянского хозяйства образовалась задолженность, состоящая из процентов за пользование кредитом, комиссии и неустойки за просрочку погашения основного долга и процентов за период с 6 февраля 2016 г. по 30 августа 2019 г., поскольку заключение мировых соглашений не прекратило обязательства заемщика по кредитным договорам.

В свою очередь ответчик КХ «Нива» предъявил встречный иск к банку о признании задолженности по пяти кредитным договорам погашенной, а кредитных договоров исполненными, утверждая, что, выплатив в соответствии с пунктом 2 пяти мировых соглашений в полном объеме и в установленные сроки присужденные судом просроченную задолженность по

кредитам и госпошлину, надлежащим образом исполнил все свои обязательства по мировым соглашения.

Отказывая в удовлетворении поданного банком иска и удовлетворяя встречный иск крестьянского хозяйства, суд первой инстанции с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, сослался на следующие пункты кредитных договоров.

Так, в соответствии с пунктом 4.6 договоров в случае предъявления кредитором требования о досрочном возврате кредита, уплате начисленных процентов и комиссий, предусмотренных договором, заемщик обязан исполнить такое требование не позднее срока, установленного кредитором в соответствующем требовании, а если срок в требовании не установлен, то в течение трех рабочих дней с момента получения требования.

Дата возврата кредита, уплаты начисленных процентов и комиссий, предусмотренных договором, установленная кредитором в соответствии с указанным пунктом, считается вновь установленной датой окончательного возврата кредита и уплаты начисленных процентов, при несоблюдении которой заемщик несет ответственность, установленную договором.

Согласно пункту 4.1 кредитных договоров проценты за пользование кредитом начисляются в размере, установленном пунктом 1.4 договора, начиная с даты, следующей за датой выдачи кредита, определенной в пункте 3.4 договора, и заканчивая в дату окончательного возврата кредита, определенную в соответствии с условиями договора (включительно) (далее – дата окончания начисления процентов).

Пункт 4.2.1 кредитных договоров устанавливает ежемесячную уплату процентов за пользование кредитом. Последний процентный период начинается с даты, следующей за датой окончания предыдущего процентного периода, и заканчивается в дату окончания начисления процентов, определенную в соответствии с пунктом 4.1 договора (включительно).

С учетом приведенных пунктов кредитных договоров суды пришли к выводу о том, что, досрочно истребовав всю сумму задолженности по кредитам в срок не позднее 5 февраля 2016 г., банк установил новую дату окончательного возврата кредита. Указанная дата, по смыслу пунктов 4.1 и 4.2.1 кредитных договоров, является датой окончания начисления процентов, а поэтому с 6 февраля 2016 г. вся сумма основного долга по кредитным договорам перешла в разряд просроченной ссуды, на которую в силу условий заключенных кредитных договоров текущие проценты за пользование кредитом и комиссия за обслуживание кредита не начисляются.

Суды также исходили из того, что в названных мировых соглашениях отсутствуют обязательства ответчиков по уплате каких-либо процентов за время погашения просроченной задолженности, присужденной судом.

При таких обстоятельствах суды полагали, что у банка отсутствуют законные основания начислять и требовать уплаты процентов за пользование кредитами и комиссий после 5 февраля 2016 г. (с даты досрочного истребования кредитов, уплаты процентов и комиссий в судебном порядке), поскольку это вытекает из условий пяти кредитных договоров, а в мировых соглашениях возможность уплаты процентов за время погашения просроченной задолженности после указанной даты сторонами не согласована.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судебные акты по делу приняты с существенным нарушением норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Основания прекращения обязательств предусмотрены главой 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, к которым относятся надлежащее исполнение обязательств (статья 408), отступное (статья 409), зачет (статья 410), зачет при уступке требования (статья 412), совпадение должника и кредитора в одном лице (статья 413), новация (статья 414), прощение долга (статья 415), невозможность исполнения (статья 416), акт органа государственной власти или органа местного самоуправления (статья 417), смерть гражданина (статья 418), ликвидация юридического лица (статья 419).

Согласно пункту 1 статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации основания прекращения обязательств могут быть предусмотрены также другими законами, иными правовыми актами или договором.

Вынесение судом решения о взыскании долга в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами, договором между сторонами само по себе основанием прекращения обязательства по кредитному договору не является, если это прямо не указано в самом решении суда.

Пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что если иное не предусмотрено законом или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

В соответствии с пунктом 2 указанной статьи при отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

В силу пункта 3 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее заимодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, заимодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

Таким образом, по смыслу приведенных норм права, в случае вынесения судом решения о взыскании основного долга и процентов по договору займа данное обязательство должника будет считаться исполненным в момент возврата денежных средств кредитору. При этом предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) не означает одностороннего расторжения договора, а изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Предъявив требования о досрочном возврате сумм кредита, банк требований о расторжении договоров не заявлял. Вышеназванными решениями Богатовского районного суда Самарской области кредитные договоры расторгнуты не были, соглашений об их расторжении между сторонами также не заключалось.

Кроме того, заключенными сторонами мировыми соглашениями предусмотрено, что они не являются новацией и обязательства по кредитным договорам и договорам поручительства не прекращаются. Данные мировые соглашения не прекратили кредитные обязательства, а лишь изменили срок возврата просроченной задолженности, образовавшейся на 5 февраля 2016 г., в связи с чем начисление процентов, комиссий и неустойки по кредитным договорам с 6 февраля 2016 г. правомерно.

На основании изложенного толкование судами пунктов 4.1 и 4.2.1 договоров таким образом, что после установления даты досрочного погашения кредитов после этой даты заемные проценты, неустойка и пени не взыскиваются, прямо противоречит вышеприведенным положениям Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также суды не учли, что согласно пункту 4.6 кредитных договоров дата возврата кредита, уплаты начисленных процентов и комиссий, предусмотренных договором, установленная кредитором в соответствии с данным пунктом, считается вновь установленной датой окончательного

возврата кредита и уплаты начисленных процентов, при несоблюдении которой заемщик несет ответственность, установленную договором.

В соответствии с указанным пунктом договоров банк после предъявления требования о досрочном погашении образовавшейся задолженности ввиду ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств по кредитным договорам вновь устанавливает дату окончательного возврата кредита и уплаты начисленных на эту дату процентов. При этом начисление процентов за пользование кредитом, комиссии и неустойки не приостанавливается до его полного возврата.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Самарский областной суд.

Председательствующий

Судьи